

А.А. Фомичева (Москва, Россия)

**«Нерыцарское» в рыцарском:
особенности состава лексико-тематической группы «оружие»
в средневерхненемецкой куртуазной литературе**

Аннотация: Поэтический язык рыцарского романа XII–XIII вв. тесно связан с куртуазной культурой эпохи Высокого Средневековья. Одним из средств его изучения для историка языка является анализ обозначений оружия в средневерхненемецком языке, их номинативной способности и особенностей употребления в произведениях словесности этого периода. Данное исследование, материалом для которого стали рыцарские романы «Ивейн», «Парцифаль» и «Тристан», а также эпическое произведение «Песнь о Нибелунгах», предлагает взглянуть на проблему связи языка куртуазных романов и рыцарской культуры с точки зрения дихотомии «рыцарское – нерыцарское». В статье на примере некоторых обозначений «нерыцарского» оружия демонстрируются интересные закономерности их употребления в обозначенных текстах и предпринимается попытка обобщения полученных результатов в свете заявленной проблематики.

Ключевые слова: средневерхненемецкий язык, рыцарский роман, обозначения оружия

A.A. Fomicheva (Moscow, Russia)

**Non-chivalrous in Chivalrous:
The Lexical-thematic Group “Weapons” in German Courteous
Literature in the High Middle Ages**

Abstract: The poetic language of the chivalric novel of the 12–13th centuries is closely connected with the courtly culture of the High Middle Ages. One of the methods of studying it for the historian of language is to discuss the names of “non-chivalrous” weapons in the Middle High German language, their nominative potential and peculiarities of usage in the literature of this period. This paper studies the chivalric novels “Iwein”, “Perceval”, “Tristan”, and the epic poem “Nibelungenlied” with the intent to establish the connection between the language of chivalric novel and chivalric culture from the standpoint of the dichotomy “chivalrous – non-chivalrous”.

Key words: middle high German language, chivalric novel, names of weapons

Лексико-тематическая группа (далее ЛТГ) «оружие» в средневерхненемецком языке представляет собой интересный с точки зрения истории языка материал для исследования. В контексте культуры рыцарства XII–XIII вв. анализ данной ЛТГ оказывается одним из способов определения характерных черт «рыцарского жаргона» [Бах 1956: 116], рыцарского койне, соотносимого с поэтическим языком куртуазной литературы Высокого Средневековья [Гухман, Семенюк 1983: 75].

Отправной точкой данного исследования является предположение о различной судьбе обозначений оружия в средневерхненемецкой куртуазной литературе в зависимости от того, обладает ли тот или иной предмет вооружения свойством куртуазности. Наибольший интерес будут в этом свете представлять, думается, обозначения «нерыцарского» оружия. Цель нашего исследования – выяснить, существует ли корреляция между некуртуазным характером оружия и употреблением его обозначения в произведениях куртуазной литературы. В связи с этим в рамках этой работы была введена группировка обозначений оружия по признаку «рыцарское – нерыцарское» и выбран наиболее исчерпывающий способ организации лексем внутри ЛТГ по синонимическим микрорядам, которые в свою очередь объединяются в макроряды.

Материалом для настоящего исследования являются произведения эпохи Высокого Средневековья (XII–XIII вв.), относящиеся к рыцарской культуре: это произведения Вольфрама фон Эшенбаха «Парцифаль», Гартмана фон Ауэ «Ивейн», Готфрида Страсбургского «Тристан». В данный анализ входит также «Песнь о Нибелунгах», произведение эпической традиции, но созданное в контексте куртуазной культуры.

Сначала определим, какое оружие не является рыцарским. Здесь необходимо сделать оговорку: под рыцарским или нерыцарским оружием мы понимаем некий культурный концепт, воплощенный в произведениях словесности Высокого Средневековья, но не описываем реального вооружения средневекового рыцаря. Итак, во-первых, это оружие, предназначенное прежде всего для охоты, но также имеющее статус оружия дальнего боя: здесь мы рассмотрим обозначение лука – свн. *boge* и обозначение арбалета – свн. *armbrust*. Во-вторых, проанализируем некоторые обозначения колюще-рубящего древкового оружия: свн. *hâsche* ‘топор’, свн. *kolbe* (свн. *kiule*) ‘булава, палица’, свн. *geisel* ‘кистень’, которые часто объединяются в макроряд собственно нерыцарского оружия [San-Marte 1867: 191–198]. Названными предметами вооружения в куртуазной культуре по тем или иным причинам не пристало владеть рыцарю, что, очевидно, либо ставит эти предметы в положение вспомогательного оружия по отношению к главным элементам рыцарской экипировки – мечу и копьё, либо противопоставляет их последним.

Посмотрим, как распределяются выбранные для анализа обозначения в текстах произведений. Для удобства приведем полученные данные в виде приведенной ниже таблицы.

	«Песнь о Нибелунгах»	«Ивейн»	«Парцифаль»	«Тристан»	Итого
свн. <i>boge</i> 'лук'	6	1	5	2	14
свн. <i>armbrust</i> 'арбалет'	–	–	4	5	9
свн. <i>hâsche</i> 'топор'	–	–	1	–	1
свн. <i>kolbe</i> (свн. <i>kiule</i>) 'булава, палица'	–	3	3	–	6
свн. <i>geisel</i> 'кистень'	1	–	2	–	3

Лук, несомненно, использовался в сражениях, но рыцарским этот тип оружия не считался, по всей видимости, потому, что рыцарь сражался в ближнем бою, тогда как лук – оружие неконтактное. Отсюда соответствующая роль в куртуазной литературе: лишь на охоте герой рыцарского романа пользуется луком и стрелами [San-Marte 1867: 181]. Гартман фон Ауэ неукоснительно придерживается этого «правила» – обозначение лука встречается в «Ивейне» однажды, причем в довольно показательном контексте. Ивейн сходит с ума от жестокости Лодины и убегает в лес, презрев рыцарский долг и бросив своих вассалов, по пути выхватывая из рук пажу лук со стрелами, который словно бы символизирует отшельничество и лесную жизнь (здесь и далее перевод примеров сделан автором статьи):

- (1) daz im ein garzûn widerstiez,
der einen guoten bogen truoc:
den nam er im und strâlen gnuoc. (Iw 3264–3266)
'что ему преградил путь паж,
который хороший лук нес:
его взял он у него и стрел достаточно'¹.

В «Песни о Нибелунгах» обозначение лука встречается пять раз в сцене охоты в 16 авентюре, а за ее пределами – при описании племени печенегов (в определенном смысле противопоставленных бургундам, носителям куртуазной культуры) в 22 авентюре (один раз):

- (2) Mit bogen und mit spiezen niht langer man daz lie,
dô liefen dar die snellen dô der ber gie.
dô was sô vil der hunde daz dô niemen schôz.
von des liutes schalle daz gebirge allez erdôz. (NL 961, 1–4)
'С луками и с копьями не далеко люди убежали,
тогда побежали туда быстрые (гончие?), куда ушел медведь.
Там было так много собак, что тогда никто не стрелял.
От людского шума горы все звенели'.
(3) unt die wilden Petschenære. dô wart vil gepflegen
mit dem bogen schiezen zen vogeln, die dô flugen (NL 1340, 2–3)

¹ Здесь и далее перевод наш. – А.Ф.

‘и дикие печенеги. Там было много стрельбы из луков по птицам, которые там пролетали’.

В «Тристане» Готфрида Страсбургского обозначение лука так же, как и в романах Гартмана фон Ауэ, не очень частотно, в одном из контекстов оно относится к оружию потенциальных врагов из чужой страны:

(4) Tristan den anker werfen bat
wol also verre von der habe,
daz man mit einem bogen dar abe
niht möhte haben geslagen zuo zin. (Tr 8680–8683)

‘Тристан якорь бросить приказал
так далеко от порта,
чтобы из лука оттуда
нельзя было выстрелом достать сюда’.

В «Парцифале» данное обозначение встречается чаще, однако контексты его употребления, за исключением одного, представляют собой метафорические пассажи, как, к примеру, этот:

(5) nû dunket iuch der boge snel:
doch ist sneller daz diu senewe jaget. (Pz 241, 10–11)

‘вот кажется вам лук быстрым:
только быстрее то, что тетива поражает’.

И только в одном случае описывается «тренировка» юного рыцаря с луком и дротами:

(6) bogen unde bölzeln
die sneit er mit sîn selbes hant
und schôz vil vogele die er vant. (Pz 118, 4–6)

‘лук и стрелочки,
их сделал он собственными руками
и подстрелил много птиц, которых нашел’.

Арбалет появляется как новый тип оружия в Европе в конце XI в., а соответствующее обозначение в средневерхненемецком – свн. *armbrust* – датируется началом XII в. [O’Sullivan 2013: 106–107], что в какой-то мере объясняет отсутствие лексемы в «Песни о Нибелунгах», а также и в романе Гартмана фон Ауэ. Однако в «Парцифале» данное обозначение употребляется наряду с обозначением лука. Всё же зачастую арбалетом владеет не рыцарь, но пеший арбалетчик, ему противостоящий, как, например:

(7) dar zuo der zinnen ieslîch
mit armbruste ein schütze phlac. (Pz 24, 28–29)

‘там на зубце каждом
с арбалетом стрелка поставил’.

В романе Готфрида Страсбургского обозначение арбалета даже более частотно, при этом оно встречается как в сценах охоты, так и при описании вооружения рыцаря:

(8) so si des geluste,
mit dem armbruste
pirsen in die wilde
nach vogelen und nach wilde. (Tr 17245–17248)

‘так они в удовольствии
с арбалетами
охотились на просторе
на птиц и на дичь’;

- (9) *min swert und mine sporn
min armbrust und min guldin horn.* (Tr 3737–3738)
‘мой меч и мои шпоры,
мой арбалет и мой золотой рог’.

Можно заключить, что обозначение арбалета в определенный момент начинает конкурировать с обозначением лука как оружия дальнего боя. При этом у лексемы свн. *armbrust* нет коннотации, связанной с охотой, что делает ее более универсальной, а сам тип оружия в куртуазном романе – потенциально рыцарским.

Подобного противопоставления мы не найдем среди обозначений следующей группы оружия. Примечательно, что «Тристане» обозначения топора, булавы и кистеня не встречаются. В романе Вольфрама фон Эшенбаха, напротив, представлены обозначения всех трех названных типов оружия. При этом интересен тот факт, что владелец такого оружия всегда противопоставлен рыцарю и очень часто (но не всегда) является существом мифическим. В единственном случае употребления обозначения топора в романе «Парцифаль» речь идет о купцах (торговых людях):

- (10) *dâ stuont ouch manec koufman
mit hâschen und mit gabilôt.* (Pz 183, 16–17)
‘там стояло также много купцов
с топорами и дротиками’.

Большее количество контекстов можно найти с обозначениями палицы или булавы. Ввиду того что свн. *kolbe* и свн. *kiule* этимологически родственны, а также того, что дифференциация этих двух типов оружия на материале анализируемых текстов крайне сложна, мы объединили эти два обозначения в один микроряд, который и рассмотрим в его совокупности. В следующем примере из «Парцифалья» булавой (палицей) владеет крестьянин (деревенщина) – свн. *gebur*, что, очевидно, перекликается с примером (10):

- (11) *einen kolbn er in der hende truoc,
des kiule græzer denne ein kruoc.* (Pz 570, 5–6)
‘палицу он в руке нес,
булава которой была больше кувшина’.

В «Ивейне» же оружием, которое обозначается словом свн. *kolben*, владеют великаны, к примеру:

- (12) *ouch kâmen die risen mit wer,
sî mohten ervürhten wol ein her.
<...>
die kolben die sî truogen...* (Iw 6677–6678... 6683)
‘также пришли великаны с оружием,
они могли напугать целое войско.
<...>
булавы, что они несли...’.

Вполне очевидно, что булава в контексте куртуазного романа ассоциируется, как уже было сказано, с противостоящими рыцарю силами, не являющимися но-

сителями рыцарской культуры. Интересно, что у разных авторов эти силы принимают обличье городских и деревенских жителей или мифических существ.

Последнее обозначение – свн. *geisel* ‘кистень’ – сходно с обозначениями топора и булавы в отношении того, кто этим оружием владеет. В «Песни о Нибелунгах» кистень принадлежит карлику (свн. *getwerc*) Альбриху:

- (13) Albrich was vil grimme, starc was er genuoc.
helm unde ringe er an dem lîbe truoc,
unt eine geisel swaere von golde an sîner hant. (NL 494, 1–3)
‘Альбрих был ужасен, силен был он достаточно.
Шлем и кольчугу он на теле носил
и кистень тяжелый из золота в руке’.

В «Парцифале» кистенем также владеет карлик или гном:

- (14) daz twerc sîn vel unsanfte brach
mit der geisel da’z Gynovêr sach. (Pz 401, 15–16)
‘гном нанес ему сильный удар
кистенем, это Гиневра видела’.

Вполне понятно, что на основе имеющегося материала для исследования невозможно сделать бесспорные выводы, однако, как нам кажется, проведенный анализ употреблений отобранных обозначений оружия в достаточной мере подтверждает исходную предпосылку о наличии взаимосвязи между тем, является ли определенный тип оружия рыцарским или нет, и тем, в каких контекстах употребляются обозначения этого оружия. Можно утверждать, что лук, арбалет, топор, булава и кистень, считаясь не подходящим оружием для рыцаря, появляются в произведениях рыцарской литературы тогда, когда в них описываются сцены охоты или появляются враждебные рыцарю создания. Таким образом, куртуазный роман выстраивает строгую иерархию типов вооружения, основанную на традициях и обычаях рыцарской культуры, и группа обозначений нерыцарского оружия в произведениях, принадлежащих этой культуре, хорошо это демонстрирует.

ЛИТЕРАТУРА

Бах А. История немецкого языка. М.: Издательство иностранной литературы, 1956. 344 с.

Гухман М.М., Семенюк Н.Н. История немецкого литературного языка IX–XV вв. М.: Наука, 1983. 200 с.

Das Nibelungenlied. Nach der Ausgabe von Karl Bartsch / Hrsg. von Helmut de Boor. Deutsche Klassiker des Mittelalters. Mit Wort- und Sacherklärungen. Begründet von Franz Pfeiffer. Wiesbaden: F.A. Brockhaus, 1967. www.mhdbdb.sbg.ac.at/

Strassburg Gottfried von. Tristan und Isold / Hrsg. von Friedrich Ranke. Berlin: Weidmann, 1958. OLwd. 247 S. www.mhdbdb.sbg.ac.at/

Iwein. Eine Erzählung von Hartmann von Aue / Hrsg. von G.F. Benecke und K. Lachmann, neu bearbeitet von Ludwig Wolff. 7. Ausgabe: In 2 Bde. Band 1. Berlin, 1968. www.mhdbdb.sbg.ac.at/

O’Sullivan A. Waffenbezeichnungen in ahd. Glossen. Berlin, 2013. 315 S.

San-Marte [pseud. van A. Schulz]. Zur Waffenkunde des älteren deutschen Mittelalters. Leipzig, 1867. XIV + 356 S.

Eschenbach Wolfram von. Wolfram von Eschenbach: Erstes Heft Parzival. Buch I–VI. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1961. www.mhdbdb.sbg.ac.at/

REFERENCES

- Bach A. (1953) Geschichte der deutschen Sprache. Heidelberg. 343 S.
- Guchman M.M., Semenyk N.N. (1983) History of the German Literary Language of 9–15 centuries. Moscow. 200 p.
- Das Nibelungenlied. Nach der Ausgabe von Karl Bartsch / Hrsg. von Helmut de Boor. Deutsche Klassiker des Mittelalters. Mit Wort- und Sacherklärungen. Begründet von Franz Pfeiffer. Wiesbaden: F.A. Brockhaus, 1967. www.mhdbdb.sbg.ac.at/
- Strassburg Gottfried von. Tristan und Isold / Hrsg. von Friedrich Ranke. Berlin: Weidmann, 1958. OLwd. 247 S. www.mhdbdb.sbg.ac.at/
- Iwein. Eine Erzählung von Hartmann von Aue / Hrsg. von G.F. Benecke und K. Lachmann, neu bearbeitet von Ludwig Wolff. 7. Ausgabe: In 2 Bde. Band 1. Berlin, 1968. www.mhdbdb.sbg.ac.at/
- O’Sullivan A. Waffenbezeichnungen in ahd. Glossen. Berlin, 2013. 315 S.
- San-Marte [pseud. van A. Schulz]. Zur Waffenkunde des älteren deutschen Mittelalters. Leipzig, 1867. XIV + 356 S.
- Eschenbach Wolfram von. Wolfram von Eschenbach: Erstes Heft Parzival. Buch I–VI. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1961. www.mhdbdb.sbg.ac.at/

Сведения об авторе:

Александра Андреевна Фомичева,
магистрант
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Alexandra A. Fomicheva,
Magister
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
fomi4eva.sasha@gmail.com